

ВОЕННЫЙ СОЦИУМ США И ЕГО КУЛЬТУРА

US MILITARY COMMUNITY AND ITS CULTURE

A. Romanov
V. Seredenko

Summary: Conducted within the anthropological research paradigm, this study examines the phenomenon of stereotyping in relation to subcultural constants and axiological dominants of the US military society. The research object is the axiosphere of the US military community as manifested in the linguistic and speech culture of American servicemen. The subject of inquiry comprises functional criteria of ethnocultural axiological stereotyping of linguistic means and speech forms within the communicative usage of this socio-professional group.

Keywords: US armed forces, military society, army subculture, values.

Романов Александр Сергеевич

Доктор филологических наук, доцент, Военный университет им. князя А. Невского
ichi210@mail.ru

Середенко Владимир Михайлович

Кандидат филологических наук, Военный университет им. князя А. Невского
research2021@mail.ru

Аннотация: Работа выполнена в русле антропологической парадигмы исследований и посвящена феномену стереотипизации в аспекте субкультурных констант и аксиологических доминант военного социума США. В качестве объекта исследования выступает аксиосфера военного социума США, являющаяся в феноменах языковой (речевой) культуры американского военнослужащего. Предметом исследования избраны функциональные критерии этнокультурной аксиологической стереотипизации языковых средств и речевых форм в коммуникативном узусе социально-профессиональной группы американских военнослужащих.

Ключевые слова: вооруженные силы США, военный социум, армейская субкультура, ценности.

Армия как социальный институт – ответ общества на потребность в обеспечении безопасности. Гражданское общество, таким образом, выступает порождающей культурой по отношению к институту вооруженных сил. В американской лингвокультуре феномен антагонизма между порождающей гражданской культурой и ее военным кластером известен как «military-civilian gap» [3, с. 59], [4, с. 90]. «В социальном отношении военная субкультурная среда относительно герметична. А.С. Романов и Б.Л. Бойко приходят к выводу о том, что субкультурные константы военного социума «тесно переплетены с базовыми ценностными ориентациями, или аксиологическими доминантами воинской профессии» [Там же]. Дуализм профессионального сознания выражен в том, что военнослужащий принадлежит одновременно двум «мирам», живущим по различным «правилам игры». Не случайно в профессиональном военном жаргоне жизнь гражданского человека имеет особые наименования: *Fort Living Room, the Real World, 1st Civilian Division* и др. [4, с. 91].

К. Лэнг выделяет ряд системообразующих признаков, присущих институту (Lang, 1965). Во-первых, вооруженные организации характеризуются коллективизмом. Ср., например, расхожие в армейской среде устойчивые фразы: *two is one, one is none, all to the last man, leave no man behind, to be in the same boat*. Эта уникальная черта соотносится с мерой контроля, осуществляемого организацией по отношению к различным аспектам личной жизни военнослужащих. Во-вторых, силовым ведомствам присуща иерархичность (*chain of command*), порождающая авторитарную идеологию. И, наконец,

в-третьих, порядок подчиненности, направленный на своевременное и надлежащее исполнение приказов, неразрывно связан с дисциплиной и контролем.

Ю. Ханнерз справедливо указывает на то, что военный социум как неотъемлемая часть общества по своему составу неоднороден и представляет собой мозаику узкоспециальных сообществ. Последние имеют четкие границы и характеризуются внутренней однородностью [7, с. 73]. Вслед за Р.Р. Лестером в качестве важных критериев институциональной дифференциации выделим отнесенность к тому или иному виду вооруженных сил и роду войск, этническую и гендерную принадлежность военнослужащих, правовой статус, воинское звание и занимаемая должность (офицерский, сержантский и рядовой составы), прохождение службы на определенном ТВД, наличие боевого опыта и т.д. [10, с. 27]. Затрагивая гендерный аспект военного социума США, подчеркнем его андроцентричность.

Ракурс мировосприятия GI, по К.О. Дунивин, патриархален и восходит к традиционной культурной парадигме воинствующей маскулинности (*the combat masculine-warrior paradigm*), подразумевающей мужские нормы, ценности, образ жизни [6, с. 533]. Армейская субкультура США пропитана духом андроцентризма, имеющего глубокие исторические и традиционные корни. Так как вооруженные силы США преимущественно состоят из мужчин, патриархальность может быть более важным и более рельефным признаком воинской культуры, нежели воинский этос [3, с. 52]. Несмотря на инициативы DEI (*diversity, equity and inclusion* – «разнообразие, равенство, инклю-

живность»), женщины по-прежнему сталкиваются с гендерными стереотипами и предрассудками андроцентричной и консервативной среды. Эту тенденцию Е.В. Бабушкина объясняет тем, что укоренившиеся в армии США «социальные практики и нормы во многом обусловлены традицией, историей, демографией» [1, с. 117]. К ярким примерам институционально маркированной гендерной асимметрии отнесем такие номинативные единицы профессионального социолекта, как *Uncle Sam* – ‘персонификация федерального правительства США, «дядюшка Сэм», *Mr Army* – ‘образ идеального военного’, *a band of brothers* – ‘отряд братьев по оружию’, *grab a pair / put your big boy pants on* – ‘мужаться, взять себя в руки’.

Военнослужащие поощряют консервативную, назидательную идеологию, которая отражена в этике и обычаях. Например, в каждой военной академии родов войск ВС США кодекс чести гласит: *“We don’t lie, cheat or steal nor tolerate those among us who do”* – «В нашей академии нет места лжецам, плутам и ворам». Традиционно, воинская культура подразумевает назидательный тон. Бросающая вызов традиционализму модель военной организации постмодерна основана на принципе эгалитаризма и поощряет социально гетерогенный состав военнослужащих, разнообразие норм и ценностей, универсальные законы и социальные практики [6, с. 534–535], [3, с. 54–55].

Субкультурная общность военнослужащих, по Э.Х. Шейну, имеет трехуровневую структуру. Первый уровень представлен артефактами, характерными для членов военного сообщества. Речь идет, например, о предметах обмундирования, воинских званиях, знаках отличия и различия военнослужащих, «диагностирующих пятна» военного подъязыка и др. отличительных признаках. Второй уровень армейской институциональной / корпоративной культуры соотнесен с ее аксиологическим каркасом. Социально маркированные ценностные ориентации выступают в роли официальных норм, правил и предписаний. Третий уровень воинской культуры вбирает в себя фундаментальные, глубоко укоренившиеся убеждения, регламентирующие профессиональную деятельность института [13, р. 25–39].

Воинская культура обладает набором отличительных, уникальных признаков. К этим признакам относятся *институциональность*, некоторая степень *социальной герметичности*, универсальность единых для всех военнослужащих *правил и предписаний*, *иерархичность* и *дисциплинарный контроль*. Кроме того, отличительной особенностью воинской культуры выступает социальная изолированность военнослужащих [5, р. 1].

Воинская культура подлежит усвоению в процессе вторичной социализации. Приобщение к ценностям института вооруженных возможно благодаря вторичной социализации личности в профессиональной среде. По

мнению первого главного старшины ВМС США в отставке А. Нольфа, вооруженные силы могут быть метафорически уподоблены некоей воронке, в которую попадают совершенно различные категории американцев: черные и белые, толстые и худые, благонадежные и люди с криминальным прошлым, христиане и мусульмане... Первостепенной задачей курса базовой боевой подготовки военнослужащих является выхолащивание всего того, что делает новоиспеченного GI «уникальным», непохожим на других. Для каждого новобранца существуют единые требования, стандарты подготовки и обучения. Ко всем военнослужащим без исключения применяются дисциплинарные практики обезличенного, а потому уничижительного характера. В результате такой работы с личным составом формируется универсальный тип личности, которому претят индивидуализм, уникальность, чувство превосходства, эгоизм. *“The outflow is a “re-manufactured” perfect model of: Confidence, Capability, Loyalty, Integrity, Courtesy, Obedience, Courage, Readiness, and Team Spirit.”* – «На выходе вооруженные силы получают «переплавленную» идеальную модель уверенного в себе, компетентного, верного, добропорядочного, учтивого, дисциплинированного, мужественного, боеготового военнослужащего, пропитанного духом коллективизма» [12].

С лингвистической точки зрения важнейшим компонентом военного социума выступает его профессиональный дискурс. Последний представлен феномена литературного стандарта и социолектного субстандарта. Антиномия официального и неформального регистров армейского идиома построена на антитезе декларируемого и реального. Канцелярский, бюрократический язык декларативно-риторического официоза принадлежит высокому стилю и имеет преимущественно письменную форму бытования. Этот декларативный по своей природе регистр выражает социально значимые интересы института вооруженного насилия, его стратегические цели, потребности, профессиональные и морально-этические требования, предъявляемые к индивиду в военной среде. В разговорно-речевой среде социально-группового диалекта официальные формулировки корпоративных / институциональных ценностей не приветствуются, представляются избыточными.

Функционально-речевая дифференциация профессионального идиома (на примере социолекта представителя военной субкультуры США) зиждется на антиномии образующих субъязык регистров (вариантов) функционирования: официального и неформального. При этом оппозиция двух вариантов имеет аксиологическую природу, где сниженный стандарт является производным от стандарта высокого (официального). Отметим, что существование низкого в отсутствие высокого невозможно. Возвышенное предполагает ту или иную форму аксиологической десублимации в сниженной, разговорной форме общения номинативных единиц профжаргона (Романов, 2021).

Профессиональный образ мира обусловлен не только социальной функцией вооруженной борьбы, но и воинским этосом. Ценностные коннотации, вербализованные в теле языкового знака и выраженные в символах, выступают важнейшим фактором усиления этно- и социокультурной специфики языка социальной группы. Имеющие аксиологическую природу коннотации – неотъемлемый компонент профессиональной языковой картины мира. «Ментальность военнослужащего», по С. Хантингтону, есть мировосприятие, преломленное через призму «консервативного реализма» [8, р. 79]. Концептосфера социально-профессиональной общности военнослужащих охватывает такие ключевые концепты, как «единоначалие, порядок подчиненности, иерархичность, долг, мужество, лидерство, жертвенность, приоритет социальных / групповых интересов перед личными и др. Характерной приметой военного социума выступают глубинные связи с историческим наследием» [3, с. 57].

Культура военного социума ассоциируется с воинским этосом, мужеством, жертвенностью, преданностью воинскому долгу, субординацией и сплоченностью воинского коллектива (см., например, Exum, Coll & Weiss, 2010; Weiss et al., 2011). Наиболее ярко аксиологические доминанты обнаруживают себя в номинативных единицах бюрократического регистра

военного подъязыка. Показательны в этом отношении официально декларируемые ценностные ориентиры воинских формирований, девизы видов вооруженных сил, родов войск и служб. Обратимся к иллюстративному материалу. *"This We'll Defend"* – «На страже свободы США» (Сухопутные войска), *"Semper Fortis"* ("Always Strong") – «Всегда сильны» (Военно-морские силы), *"Semper Fidelis"* / *"Semper Fi"* ("Always Faithful") – «Всегда верны» (Морская пехота), *"Aim High... Fly-FightWin"* – «Ставить перед собой высокие цели... Летать, сражаться, побеждать» (Военно-воздушные силы), *"Semper Paratus"* ("Always Ready") – «Всегда готовы» (Береговая охрана), *"Semper Supra"* ("Always Above") – «Всегда на высоте» (Космические силы). [4, с. 91].

Подведем краткий итог. Граница между гражданским и армейским мирами одной культуры протекает, в том числе и в пространстве языкового и культурного поля. Профессиональная картина мира военнослужащего биполярна и отражает две социальные грани одной реальности: *Civvy Street* и *Service Life*. В коллективном сознании *G.I.* мир гражданский, несмотря на свою крайнюю неоднородность, олицетворяет материнскую, порождающую культуру. Вооруженные силы ассоциируются с особым социокультурным измерением, живущим согласно официальным нормативно-правовым регуляторам и неписаным законам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкина Е.В. Аксиологический ракурс медийной стереотипизации военного социума: гендерный аспект (на языковом материале национальной прессы США): дис. ... к-та филол. наук: 5.9.8. – М.: Военный университет, 2021. – 195 с.
2. Бойко Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Б.Л. Бойко. – М., 2009. – 56 с.
3. Романов А.С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. – 470 с.
4. Романов, Бойко. Дуализм профессионального сознания представителей военного социума США в контексте социально-психологического феномена *military-civilian gap* // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 3. С. 90–93.
5. Abraham T., Cheney A.M., Curran G.M. A Bourdieusian Analysis of U.S. Military Culture Ground in the Mental Help-Seeking Literature / T. Abraham, A.M. Cheney, G.M. Curran // American Journal of Men's Health. The Author(s). – 2015. – P. 1–8.
6. Dunivin K.O. Military Culture: Change and Continuity / K.O. Dunivin // Armed Forces and Society. – 1994. – Vol. 20. – Issue. 4. – P. 531–547.
7. Hannerz U. Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning / U. Hannerz. – New York, Columbia University Press, 1992. – 347 p.
8. Huntington S. The Soldier and the State / S. Huntington // – Cambridge, MA: Belknap Press, 1957. – 534 p.
9. Lang K. "Military organizations." In J. G. March (ed.), Handbook of Organizations. – Chicago, Rand McNally, 1965. – P. 838–878.
10. Lester R.R. A Parametric Description of Modern Military Culture for Civilian Mental Health Practitioners to Better Serve Those Who Serve: a doctoral paper presented to the faculty of the graduate school of professional psychology office of graduate studies university of Denver [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1042&context=capstone_masters (дата обращения: 18.04.18).
11. Levin W.C. Sociological Ideas / W.C. Levin. – Belmont C.A., Wadsworth Publishing Company, Military Medicine. – 1991. – Vol. 172. – 342 p.
12. Nolf A. What personality types go into each of the branches of the US military [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.quora.com/What-personality-types-go-into-each-of-the-branches-of-the-US-military> (дата обращения: 09.09.2026).
13. Schein E.H. Organizational culture and leadership / E.H. Schein. – John Wiley & Sons, 2010. – 437 p.
14. Wilson J.Q. Bureaucracy: What Government Agencies Do and Why They Do It. New York, Basic Books, 1991. – 1st ed. – 464 p.

© Романов Александр Сергеевич (ichi210@mail.ru), Середенко Владимир Михайлович (research2021@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»